

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДУХОВНЫХ ЗАКАЗОВ (ПРАВЛЕНИЙ) В 1740-е гг.

А. Г. Любимов

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Российская Федерация

Целью статьи является освещение событий связанных с созданием и функционированием в Исетской провинции Духовных Правлений в первые годы их существования (до 1750 года включительно). Рассматриваются функции Духовных Правлений, двойная терминология их названий, существовавшая в XVIII веке. Говорится об особенностях жизни русского населения в пограничной провинции и проблемах духовенства в среде новопоселенцев. Основной субъект рассмотрения — Челябинское Духовное Правление, его первые руководители: Е. Лаврентьев и П. Флоровский. Затрагивается вопрос взаимоотношения духовных и светских властей в Оренбургской губернии в тот период; отношение властей к борьбе с расколом в связи с массовыми самоожжениями раскольников, начавшихся в Исетской провинции в середине XVIII века.

Ключевые слова: Челябинское Духовное Правление, духовенство, Исетская провинция, Оренбургская губерния, губернатор Неплюев, Тобольская консистория, митрополит Сильвестр, Петр Флоровский, борьба с расколом.

Деятельность Духовных Правлений в первые годы после их образования в исторической литературе практически не освещалась, как следствие этого — мало изучена. Этим обусловлена актуальность данного исследования. Ряд проблем ранее не рассматривался, не известен в достаточном объеме элементарный событийный ряд. Особенно это касается Исетской провинции (созданной в 1737 году), где в середине 1740-х гг. были учреждены четыре новых Духовных Правления. Фонды документов епархиального церковного управления Тобольского архива сильно пострадали в XVIII веке, отчего возникли значительные лакуны. «XVIII век представляет дополнительные трудности: самостоятельные фонды духовных правлений за этот период практически не сохранились» [12, с. 60]. Нет в исторической литературе подробной информации, к примеру, о руководителях данной структуры, о работе Духовных Правлений в первые десятилетия своего существования.

В данной статье впервые упоминается о существовании в 1740-е гг. Чебаркульского духовного Заказа, о его начальнике Ф. Бирюкове; о Троицком «заказщике» Г. Водорезове; о Челябинском духовном Заказе и священнике Е. Лаврентьеве, возглавлявшем его в 1740-е гг. Введены в научный оборот тематические архивные документы.

Известный церковный историк Н. М. Чернавский писал (орфография документов здесь и далее сохранена): «В XVIII веке, как и всюду на Руси, для церкви Оренбургского края стали утверждаться подведомые консистории органы управления, обличенные значительно большими полномочиями власти и суда, нежели поповские старосты. Такими органами явились Духовные Правления... По идее и организации, духовные правления должны быть коллегиальным учреждением на подобие Консистории; в действительности же они во многих случаях представляли из себя единоличное управление протопопы с канцеляристом и были как бы простою протопопскою канцеляриею. Такие духовные

правления назывались иногда также заказами, а правители Духовного Правления заказчиками...» [18, с. 152]. Ему вторит современный исследователь: «Для XVIII века между понятиями «духовное правление» и «заказное правление» различия не было, они означали церковно-административное подразделение епархии» [12, с. 60]. Оба термина: Духовный Заказ и Духовное Правление, применялись совместно полвека. Лишь к 1780-м годам термин «Заказ» перестал широко применяться, окончательно уступив термину — «Правление». Духовные Заказы (Правления) Исетской провинции — являлись звеном в системе управления и контроля церковными делами, представительством на периферии власти митрополита Тобольского и Сибирского.

Данную функцию в Исетской провинции первоначально осуществлял Далматов монастырь, именовавшийся в 1730-е гг. и монастырским правлением, и Заказом. Для огромной территории новой, быстро развивающейся провинции этой «точки» управления стало явно недостаточно. Дополнительный кадровый состав для духовного управления понадобился в связи с постройкой на территории Исетской провинции ряда новых населенных пунктов (крепостей и слобод) в начале 1740-х гг. Наместникам Далматова монастыря приходилось надолго оставлять свою обитель для заложения и освящения новых храмов (или иных значимых дел), как было, к примеру, в поездке архимандрита Сильвестра в Уйскую и другие крепости в 1742 году — архимандрит провел в поездке больше месяца [14, с. 108]. Да и почтовая связь (местных священников с духовным начальством) для регулирования важных дел, при больших расстояниях не была быстрой и надежной. Таким образом, мы видим, что преобразования духовного управления в Исетской провинции в 1740-е гг. назрели, и были актуальны.

Указ Синода от 09.07.1744 и Высочайший Указ от 01.09.1744 — унифицировали терминологию духовных учреждений. «Существовавший разницей в названиях одних и тех же учреждений вызывал

немалую путаницу, что сказывалось и на делопроизводстве, которое было далеко не идеальным. В соответствии с Высочайшим указом... все епархиальные церковные административно-судебные учреждения, подчинявшиеся епархиальному архиерею и подведомственные Синоду, стали называться единообразно — Духовными консисториями, а аналогичные низовые учреждения в сельских заказах и небольших городах — Духовными Правлениями» [13, с. 16; 16]. Это совпало с годом создания Оренбургской губернии (составленной из провинций — Исетской и Уфимской). Данные преобразования модернизировали структуру духовного управления. Н.М. Чернавский писал, что Челябинское Духовное Правление было создано в 1750 году [19, с. 26]; упоминался и глава этой структуры — Петр Флоровский. Вероятно, историк имел в виду Указ о назначении в 1750 году нового главы ЧДП. Труды историка со временем сами стали ценным историческим источником. Здесь мы коснулись года учреждения ЧДП. Произошло это на 6 лет раньше — в 1744 году.

Надо сказать об особенности, присущей Южному Уралу в середине XVIII века. Несмотря на построение ряда крепостей (Исетская и Уйская линии) — данная территория продолжала оставаться зоной фронта, где шло взаимодействие, не всегда мирное, разных народов. Жизнь русского населения была здесь особенно трудна и крайне опасна — проходила на фоне башкирских восстаний и нападений кочевников — степняков. Духовенству в ново-построенных крепостях приходилось также очень тяжело. Служебный и духовный аспект: значительная часть людей являлись явными или скрытыми староверами, многие не посещали службы, не бывали на исповеди. Материальный аспект: бедная паства, едва собиравшая ругу — содержание для причта (размер определен также в 1744 году), не обустроенная жизнь, предельно скудное существование. Известны также случаи похищения священнослужителей кочевниками.

В круг обязанностей Духовных Правлений входило решение самых разных вопросов, касающихся строительства и ремонта церквей, назначения и передвижения духовенства, их образования, морального облика, разбирательства по служебным злоупотреблениям; стояла задача обеспечить на подведомственной территории доминирование православия [1, с. 205]. Другой (сопутствующей) отличительной чертой являлось отсутствие полноценного кадрового состава духовенства. Поэтому при назначениях тех лет главным было наличие грамотности духовного лица, проверялось также не состояние назначаемого в подушном окладе и отсутствие штрафов. При определенных обстоятельствах священнослужитель мог сделать быструю карьеру. В пономари могли назначить ребенка-подростка от 12 лет (в дьячки — чуть более), главное было — знание грамоты, о моральном же облике и о желательности авторитета среди паствы речь не шла. Таковы были особенности времени, применительно к Южно-уральскому краю...

Немецкий ученый — академик И. Г. Гмеллин, посетив Челябинскую крепость в 1742 году, оставил

в своих записях упоминание, что челябинскому священнику подчинялось духовенство местной округи [9, с. 179]. Поясним, что церкви в соседних крепостях находились тогда в стадии достройки, но священники там уже были, проводя обряды и некоторые службы. Исходя из сказанного, следует, что духовенство ново-построенных Исетских крепостей подчинялось тогда священнику Челябинской Никольской церкви — Ивану Задорину. С образованием новых «духовных заказов» эта субординация оказалась нарушена. Чебаркульский священник — Федор Бирюков сам стал духовным начальником. Также, в едва начавшемся строительстве нескольких крепостей по реке Уй — был назначен свой духовный руководитель, находившийся в Троицкой крепости. А руководителем Челябинского Духовного Заказа стал священник Миасской крепости — Ермил Лаврентьев. Почему на этот пост не был назначен челябинский священник — И. Задорин, нам не известно.

Скажем чуть подробнее о священнике Ермиле Лаврентьеве, прибывшем служить в Миасскую крепость так же в 1744 году. Его прислали в осваиваемое пограничье в наказание. Ранее он служил в Тобольске, а далее возглавлял Тарский заказ. Там он вступил в конфликт с воеводой, однако, серьезное обвинение на которого в итоге не подтвердилось. За то полагалось Ермилу строгое наказание — лишение священства и ссылки. Но, из-за обстоящих в ново-построенных Исетских крепостях нужде в священнослужителях, помилованный Ермил митрополитом Антонием был прислан сюда [6, л. 3—4]. Вскоре он восстановил свой статус — стал главой Челябинского Духовного Заказа.

Глава Заказа — священник Ермил не поменял жительство, оставаясь в Миасской. Хотя его статус это позволял. Паства Челябинской крепости была более многочисленна и платежеспособна. А в Миасской у Ермила был конфликт с прихожанами. Жалобы жителей крепости, оформленные Исетской провинциальной канцелярией, были отправлены в Тобольск, что предполагало официальное следствие [6, л. 4]. Являясь «заказщиком», священник Ермил решал дела, касающиеся территории Челябинского Заказа, живя в Миасской крепости, будучи там и на должности священника местной церкви. Такое статус-кво между челябинским и миасским священником (формально начальником и подчиненным) сохранялось несколько лет. Челябинский священник Иван Задорин поддерживал свой авторитет, и в решении местных церковных дел обращался самостоятельно — к архимандриту Далматова монастыря. В Далматове хорошо знали И. Задорина. Как всё местное священство, он нередко бывал там. Первый челябинский священник — И. Задорин, вероятно, был выходцем из Теченской слободы [5, л. 3].

Выполнение дел в подведомственном «заказе» требовало разъездов по обширной территории, что могло занимать немало дней. По некоторым вопросам приходилось ездить и в «столицу» епархии — Тобольск. Одно из дел 1748 года связано с тем, что казаку Миасской крепости, поступавшему в пономари, понадобились для поездки в Тобольск

официальные документы (справка, Общественный приговор, паспорт). «Доношение» о нём написал не Ермил, а другой духовный начальник — чебаркульский заказчик Федор Прокопьев» (фамилия его — Бирюков) [4, л. 3]. (Ермил болел или отсутствовал.)

В течении 1748 года к челябинскому заказчику шли сведения «о не бывших у исповеди», причём не только из близкой округи, бывшей непосредственно подчиненной ЧДП, но также из Уйской, Чебаркульской, Карагайской крепостей. Должны были прислать экстракты Бакланская, Куртамыш, Каракульская, Усть-Уйская — но не прислали. Именные экстракты потребовала Исетская Провинциальная Канцелярия, для взыскания штрафов. Таким образом, мы видим: в силу того, что Челябинск был центром провинции, под ведомство Челябинского Заказа фактически попали и церкви соседних духовных заказов. Консистория тоже требовала подобные сведения, а центрами сообщения духовного ведомства были и оставались по-прежнему: Далматов и Челябинск, что и определило на практике систему подчинения. К тому же, в Тобольске до сих пор не вполне ясно представляли себе территорию южной части Исетской провинции, требуя прислать сведения о расстояниях между крепостями. На что прибывший в консисторию сын Ермила — Иван, отвечал, что Уйской линии крепости состоят в ведомстве отца его, от Челябинска в дальнем расстоянии, «а чрез колкое число верст того он подлинно сказать не знает», так как даже после многократных требований, в течении года, ответа отсюда не последовало [3, л. 9, 9 об.]. Документ фиксирует статус Е. Лаврентьева: Указ из Тобольской архиерейской консистории, январь 1749 год: «...Присутствующие члены слушав доношения присланного от челябинского заказчика Миаской крепости с-щенника Ермила Лаврентьева. При котором присланы того заказу от десяти церквей за прошлой 748 год духовные росписи...» [3, л. 13]. В тексте несколько раз озвучен статус Е. Лаврентьева. Ведомость в своем заглавии фиксирует организацию: экстракт «писанный в Челябинском Духовном Заказе ис поданных Челябинского духовнаго заказа ведомства...» [3, л. 2]. Относительно 1740-х гг. можно сделать вывод — система духовного управления в Исетской провинции в тот период территориально четко не оформилась, она лишь строилась, учитывая постепенно прошлые неточности и текущие изменения (ведь строились новые населенные пункты — Коельская, Увельская и другие). И в это же время произошло новое событие, повлиявшее на ситуацию в Исетской провинции — в конце 1749 года в Тобольск прибыл новый митрополит...

Путь от Соли Камской до Тобольска произвел на новоназначенного митрополита удручающее впечатление. Оно отражено в его рефлексии по этому поводу. Митрополит Сильвестр сообщал: «Минувшего 1749 года декабря в первых числах в переезде Его Преосвященства в Тобольскую Епархию начная с Соли Камского волока от Ростецкого села даже до Тобольска в слободах и селах по пути усмотрено Его Преосвященством что многие церкви святые состоят без всякого призрения ибо от всий

кровлями весьма обетшали другия же и главами покривились и в протчем повредились а аристанския умершия тела погребенныя из земли и в могилах засыпанныя от скудных прихожан мелко лежат яко языческия мертвечины...» [8, л. 25—26]. Указ требовал наведения порядка и поправления церквей. Наместник Успенского Далматова монастыря — иеромонах Митрофан, получил Указ из консистории в самом начале 1750 года.

Прибыв на Тобольскую кафедру, митрополит Сильвестр развернул бурную деятельность. Ознакомившись наскоро о состоянии дел (весьма неблагоприятных) в его обширнейшей епархии, он начал с того, что стал менять многих духовных начальников на местах, заменяя их новыми людьми, очевидно после краткого с ними знакомства или с подачи таковых от своих ближайших помощников. Таким образом, был сменен Ермил Лаврентьев (он был перемещен в Невьянское Духовное Правление). Одна из причин недовольства митрополита — огромные цифры записавшихся в раскол по 2-й ревизии, и «что в Исетской провинции запись эта продолжается и поныне» — сообщал Сильвестр в Синод в апреле 1750 года [15, л. 168]. Духовные Заказы: Троицкий и Чебаркульский — были ликвидированы. Троицкий заказчик — Григорий Водорезов фактически продолжил исполнять прежние обязанности, формально став «десятональным». Чебаркульский «заказчик» Ф. П. Бирюков был разжалован митрополитом. Одну из причин неприязни нового митрополита к священнику Бирюкову, озвучивает нам следующий документ. Указ 24.06.1750, адресованный главе Далматова монастыря, интересен своим весьма необычным содержанием.

«Из консистории Преос-щенного Силвестра митрополита Тобольского и Сибирского... Его Преос-щенство слушав дела касающихся до бывшего Чебаркульской крепости заказчика Св-щенника Федора Прокопьева по которым делам явилось в тамошних новопостроенных оног Чебаркульского Заказу крепостях многие женки от своих законных мужей а мужья от своих законных жен з другими по неправильному их браком сочетанию в прелюбодействе и в прижитии с ними беззаконно детей. Того ради определил о том Челябинскому заказчику накрепко изследовать а понеже как видно ни от чего иного такое в показанных крепостях Беззаконие делается и двоеженцы мужики и двоемужние жены являются толко от того что те крепости населены и еще населяются жителми из разных далних мест и слобод вново отвсюду съезжими и может быть многие такие ж оставя на прежних своих жилищах своих жен и детей женятся в тех крепостях сказываясь холостыми или вдовцами... Того ради велено во всех новопостроенных крепостях Священником и причетником и чрез других Всякими способы разведать — нет ли в котором приходе и еще где таких прелюбодействующих... беззаконно брачающихся. И разведав Челябинскому и Троицкому заказчикам против вышечисанного ж изследовать со всяким обстоятельством иску. Следственные дела прислать к Его Преос-щенству для рассмотрения и решения...» [8, л. 27—29]. Далее шла большого объема инструкция, по пунктам, как

исполнять означенную предосторожность. Наместник митрополита, иеромонах Митрофан получил Указ в Далматове и подписал его в последний день августа 1750 г.

Из текста Указа видно, что Троицкий Заказ продолжал пока существовать. Вскоре это прекратилось, однако (Указ) конкретные обстоятельства и формальные причины упразднения не известны. После данных административных изменений, территория двух (Троицкого и Чебаркульского) упраздненных духовных Заказов перешла в 1750 году в ведение Челябинского Духовного Правления. Главой ЧДП был назначен (в начале 1750 года) бывший выпускник Тобольской семинарии — священник Петр Флоровский. О данной личности надо сказать более подробно. Судя по более поздней ведомости, он был 1722 или 1723 года рождения [7, л. 79]. Родом из Екатеринбургa. В 1720—30-е гг. там, в храме Св. Екатерины, служил его отец — «поп Иван Федосеев Фроловский». «За сочувствие к гонимым раскольникам» и «за богомерзкие слова» Иван Федосеев был арестован. После пыток, его отправили в кандалах в Москву — и в 1738 году там казнили [10, с. 81—82]. Его сын Петр, в подростковом возрасте (дети духовенства от 8 до 18 лет, по повторявшимся указам, должны были обучаться) уехал учиться в Тобольск, после того служил, постепенно поднимаясь в сане.

К сожалению, мы не знаем подробностей, обстоятельств и мотивов назначения Петра Фроловского в Челябинск (Указ не выявлен). Очевидно, что данное назначение было ему желанным — рядом с родней, здесь в 1740-е гг. служил в должности дьякона его дядя Козьма Флоровский, и недалеко от родного города (а не где-то далеко в Сибири). Через десяток лет в жалобах на него казаки Коельской крепости будут говорить, что подверглись преследованиям в 1749 году (но формально подтвердить это конечно уже не смогут). Но это лишь мелкие детали в биографии этого человека.

При назначении в Челябинское Духовное Правление в 1750 году, и при упразднении в Исетской провинции тогда же некоторых других Духовных Правлений — П. Флоровский фактически единолично сосредоточил духовную власть в огромном крае. К примеру, даже из дальней северо-восточной окраины провинции, из Исетского острога (Исетска), депеши по духовному ведомству стали присылать в Челябинск, безусловно подчиняясь главе ЧДП (хотя непосредственно в Тобольск было бы намного ближе и быстрее). Духовная власть в то время была самостоятельной, полноценной ветвью государственной власти (это констатировалось в Высочайших Указах). В 1750 году под властью П. Флоровского оказалась почти вся провинция. В его подчинении было не только духовенство (что формально), но весь «черный» народ. Также и руководство светской власти провинции не могло игнорировать его просьбы и поручения. Что видимо, для еще вполне молодого человека стало апломбом, повлияло на характер и проявившуюся властность, основанную, впрочем, на широких полномочиях, данных ему митрополитом. Выполняя его наказания, П. Флоровский начал свою деятельность с объезда

пограничья и далее (помимо других церковных дел) — жестким преследованием раскольников.

Борьба с расколом вызвала обратную реакцию в среде старообрядческого населения: в виде отдельных возмущений, жалоб людей на протопопа, бегства с жительства, и что было гораздо более заметным и наиболее трагичным — массовыми самоожжениями людей, начавшимися в 1750 году. В провинции каждый человек был на счету, тем более плательщик налогов или несущий службу... Разные, в практическом плане, задачи духовной и светской власти — привели к конфликту между данными ветвями власти. Чины Исетской Провинциальной канцелярии стали саботировать указы П. Флоровского. А возникший конфликт властей стал на многие годы перманентным, и в проблемную ситуацию неоднократно вмешивался лично Оренбургский губернатор — Иван Неплюев...

Деятельность П. Флоровского в борьбе с раскольниками частично описана в тематических статьях [2; 11; 17]. Данное исследование дополняет наше знание о местных событиях середины XVIII века, наполняет его конкретным содержанием (о конкретных людях). Уточнены нюансы создания, деятельности ЧДП, ставшего в силу ряда причин главнее некоторых других. Выявлены административные изменения, происходившие в этой сфере в то время (это были не последние изменения за тот век). В Исетской провинции функцию духовные Заказы: Воскресенский, Далматовский, Троицкий, Чебаркульский, Челябинский (кроме Далматова — новообразованные). В течении 1750 года Троицкий и Чебаркульский Заказы были упразднены. На Урале духовная власть оказывала влияние на все русскоязычное население края и часть инородческого.

Можно добавить к вышесказанному, что причты храмов в те годы еще не были постоянны, мобильность людей духовного звания была значительно выше, чем в дальнейшем. Перемещений за десяток-полтора лет середины XVIII века — масса. Связано это было как с трудностями на местах, отчего возникало много просьб о переводе из ново-построенных крепостей (из-за «скудности тамошних жителей» и из-за того «невозможностью прокормить семью»), также — с уже упомянутым дефицитом кадров, с повышенной ранней смертностью и болезнями, так и с перемещениями по другим причинам по указам консистории. При первоначальной нехватке людей духовного звания, пономарями нередко становились выходцы из местных жителей. Обычно подростки по возрасту, они как правило прилагали значимые усилия для своего образования и карьеры — и через несколько лет становились дьячками, потом дьяконами... С повышением же сана следовал перевод на новое место службы.

Литература и источники

1. Божье, В. С. Духовные правления / В. С. Божье // Челябинская область : энциклопедия. — Т. 2. — Челябинск, 2004. — 687 с.

2. Божье, В. С. Истоки: православие на Южном Урале в XVII—XVIII вв. / В. С. Божье // Исторические чтения : сб. ст. — Вып. 7—8. — Челябинск, 2004. — С. 22—23.

3. Государственный архив в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 350.

4. Государственный архив в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1366.

5. Государственный архив в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1453.

6. Государственный архив в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2922.

7. Государственный архив в Тобольске. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 360.

8. Государственный архив в Шадринске. Ф. И-358. Оп. 1. Д. 16.

9. Дореволюционный Челябинск в слове современников: собрание текстов — Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2012. — 303 с.

10. Корепанов, Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723—1781) / Н. С. Корепанов — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. — 252 с.

11. Любимов, А. Г. Эпизоды борьбы с раскольниками в Исетской провинции в середине XVIII века (к вопросу о количестве раскольников на Урале. Фактор личности в событиях) / А. Г. Любимов // Гороховские чтения : материалы IV регион. музейной конф. — Челябинск, 2013. — С. 74—79.

12. Нечаева, М. Ю. Далматовское духовное правление в XVIII веке. / М. Ю. Нечаева // Исторические чтения : материалы научных конференций «Неизвестный Челя-

бинск» (1994), «Церковь и религия на Урале» (1995). — Челябинск, 1996. — С. 59 — 63.

13. Олевская, В. В. К вопросу о становлении Московского Епархиального управления в начальный синодальный период / В. В. Олевская // Вестник ПСГТУ Серия II. История. История Русской Православной Церкви. — Вып. II:3 (32). — 2009. — С. 7—17.

14. Осинцев, Л. П. Житница государева / Л. П. Осинцев // Шадринская старина : краевед. альманах — Шадринск, 1993. — 132 с.

15. Покровский, Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. / Н. Н. Покровский. — Новосибирск, 1974. — 397 с.

16. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. — Т. XII. 1744—1748. — СПб., 1830. — С. 166

17. Самигулов, Г. Х. Материалы к истории старообрядчества в Зауралье / Г. Х. Самигулов // Гороховские чтения: материалы IV регион. музейной конф. — Челябинск, 2013. — С. 66—73.

18. Чернавский, Н. М. Оренбургская Епархия в прошлом ея и настоящем. Вып. 1. / Н. М. Чернавский // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. — № 7. — Оренбург, 1900. — 346 с.

19. Чернавский, Н. М. Челябинск в его прошлом 1736—1926 (хроника) / Н. М. Чернавский — Челябинск, 2016. — 119 с.

ЛЮБИМОВ Андрей Григорьевич, аспирант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск). E-mail: al_an64@mail.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180306

THE CREATION OF THE SPIRITUAL BOARDS IN ISETSKAYA PROVINCE IN 1740-ies

A. G. Lyubimov, al_an64@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

The purpose of the article is to cover the events related to the establishment and functioning of Spiritual Boards in the Isetskaya province in the first years of their existence (up to 1750 inclusive). The functions of Spiritual Boards and the double terminology of their names, which existed in the XVIII century, are considered. It is said about the features of the Russian population in the border province and the problems of the clergy among the new settlers. The main subject of consideration is the Chelyabinsk Spiritual Board, its first leaders: E. Lavrentyev and P. Florovsky. The question of the relationship between the spiritual and secular authorities in the Orenburg province at that time is touched upon; the attitude of the authorities to the struggle against the split due to the mass self-immolations of the schismatics that began in the Iset province in the middle of the XVIII century.

Description local and regional events of the mid-18th century, in terms of the activities of the Spiritual management of the Chelyabinsk, specifically its leaders, the relationship between the spiritual and secular authorities in the Orenburg province in that period. The conflict with the authorities (Governor Neplyuev - Metropolitan Sylvester) ways of dealing with dissenters. The cause of the situation - faults in the system of public administration.

Keywords: Chelyabinsk Spiritual Reign, the clergy, Isetskaya province, Orenburg province, governor Neplyuev, metropolitan Sylvester, Peter Florovsky, the repression of the old believers-dissenters.

References

1. Bozhe V.S. Dyhovnye Pravlenia [Spiritual Boards. / Chelyabinsk region. Encyclopedia. Volume II]. Chelyabinsk, 2004. S. 204—205 [in Russ.].

2. Bozhe V.S. Istoki: Pravoslavie na Yuzhnom Urale [Cradle: Orthodoxy in the South Urals in the 17th and 18th century. / Historical readings. Edition 7-8. Collection articles]. Chelyabinsk, 2004. S. 18—27.

3. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk] (GAT) [in Russ.]. F. 156. Op. 1. D. 350.
4. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk] (GAT) [in Russ.]. F. 156. Op. 1. D. 1366.
5. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk] (GAT) [in Russ.]. F. 156. Op. 1. D. 1453.
6. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State Archive in Tobolsk] (GAT) [in Russ.]. F. 156. Op. 1. D. 2922.
7. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State Archive in Tobolsk] (GAT) [in Russ.]. F. 156. Op. 2. D. 360.
8. Gosudarstvennyi arhiv v Shadrinske [The State archive in Shadrinsk] (GASh) [in Russ.]. F. 358. Op. 1. D. 16.
9. Dorevolucionnyi Chelyabinsk v slove sovremenikov [Pre-revolutionary Chelyabinsk in the word of contemporaries. The collection of texts]. Chelyabinsk, 2012 [in Russ.].
10. Korepanov N.S. V rannem Ekaterinburge (1723-1781) [In the early Yekaterinburg (1723-1781)]. Yekaterinburg, 2001 [in Russ.].
11. Lyubimov A.G. Epizody borby s raskolnikami v Isetsoy provincii v XVIII veke (K voprosy o kolichestve raskolnikov na Urale. Faktor lichnosti v sobytiyah) [Episodes of the struggle with the schismatics in the Isetsy province in the middle of the 18-th century (To the question about the number of dissenters in the Urals. The personality factor in the events). Gorokhovskiy readings: materials of the regional conference]. Chelyabinsk, 2013. S.74–79.
12. Nechaeva M.Yu. Dalmatovskoe dyhovnoe Pravlenie v XVIII veke [Dalmatian spiritual Rule in the XVIII century. Historical readings: Proceedings of scientific conferences “Unknown Chelyabinsk” (1994), “Church and religion in the Urals” (1995)]. Chelyabinsk, 1996. S. 59–63 [in Russ.].
13. Olevskaya V.V. K voprosy stanovleniya Moskovskogo Eparhialnogo upravleniyea v nachalnyi sinodalnyi period [To the question about the development of the Moscow Diocesan administration in the initial Synodal period. Bulletin PSTU Series II History. History of The Russian Orthodox Church. Vol. II: 3 (32)]. Moscow, 2009. S.7–17 [in Russ.].
14. Osincev I.P. Shadrinskaya starina [Shadrinskaya old. Local history almanac]. Shadrinsk, 1993 [in Russ.].
15. Pokrovsky N.N. Antifeodalnyi protest Uralo-Sibirskikh krestyan-starobryadcev v XVIII veke [Anti-feudal protest Uralo-the Siberian peasants-old believers in the XVIII century / N. N. Pokrovsky]. Novosibirsk, 1974 [in Russ.].
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Volume XII. 1744—1748]. St. Petersburg, 1830. N.8988.
17. Samigylov G.H. Materialy k istorii starobryudchestva v Zauralye [Materials for the history dissenters of the Eastern Urals / Gorokhovskiy readings: materials of the regional conference]. Chelyabinsk, 2013. S.66–73 [in Russ.].
18. Chernavskii, N.M. Orenburgskaya eparhiya v proshlom I nastoyashhem [Orenburg Diocese in the past and her present. Issue 1. / Works of The Orenburg Scientific Archival Commission. No.7]. Orenburg, 1900 [in Russ.].
19. Chernavsky N.M. Chelyabinsk v ego proshlom 1736-1926 (hronika) [Chelyabinsk in his past 1736-1926 (chronicle)]. Chelyabinsk, 2016 [in Russ.].

Received June 04, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Любимов, А. Г. К вопросу о создании и деятельности в Исетской провинции духовных приказов (правлений) в 1740-е гг. / А. Г. Любимов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 40—45. DOI: 10.14529/ssh180306

FOR CITATION

Lyubimov A. G. The creation of the spiritual Boards in Isetskaya province in 1740-ies. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 40—45. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180306